

УДК 82-95
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 210
К 21

Караулов И.

К 21 Трудный возраст века : [эссе]. — М. : ИД «Городец-Флюид», 2020. — 224 с. — (Книжная полка Вадима Левенталья).

Игорь Караулов не только знаменитый поэт, но и один из умнейших политических обозревателей современной России. Спокойный голос, ирония, глубина взгляда и широта подхода делают каждое его высказывание событием. В настоящей книге автор ретроспективно оглядывает 2010-е — десятилетие Трампа и Брексита, Майдана и Русской весны, Павленского и Pussy Riot, etc., — этот взгляд необходим, чтобы, сделав выводы, сформулировав итоги, придя к обобщениям, — двигаться дальше, в третье десятилетие XXI века, не наощупь, а в свете понимания прошедшего.

ISBN 978-5-907220-44-7

© И. Караулов, 2020
© ИД «Городец-Флюид», 2020
© П. Лосев, оформление, 2020

Предисловие автора

В эту книгу вошли статьи, написанные мною для нескольких печатных изданий и сетевых ресурсов, в числе которых «Литературная газета», сайты «Свободная пресса» и «Русская Idea», портал «Литература» и интернет-журнал Fitzroy Magazine, однако ее основу — более двух третей объема — составили мои регулярные публикации в газете «Известия» и «Агентстве политических новостей» (АПН).

Колумнистом «Известий» я был чуть больше трех лет — с самого конца 2012 года по февраль 2016 года. После разгона известинского отдела мнений, «команды Бориса Межуева», я стал писать примерно в том же формате для АПН, и это продолжалось еще три года, до середины 2019 года. Людей в возрасте от 13 до 19 лет называют «тинейджерами», по-нашему — подростками, стало быть, время действия книги можно определить как «подростковые годы двадцать первого века».

Если собрать все написанные за эти годы колонки, то из них можно было бы составить весьма толстый том. В то же время книга, предлагаемая вашему вниманию, довольно компактна. Причина понятна: не все, что публиковалось в периодике, имеет смысл включать в книгу.

Что-то утратило актуальность, что-то чересчур мелко, что-то было уже непонятно читателю без подробных примечаний.

В своей работе колумнисту случается писать на самые разные темы: какие-то из них волнуют его лично, какие-то необходимо отработать, поскольку они у всех на слуху, а какие-то очень просит осветить главред. Поэтому, оглядываясь назад, я иногда удивляюсь: о чем мне только не доводилось писать! Очередная речь национального лидера, итоги выборов в России и других странах, митинги оппозиции, теракты, этнические погромы, авиакатастрофы, крупные ДТП и даже падение метеорита. Вся эта текучка поначалу сочиняется за милую душу, но достаточно скоро желание высказываться на подобные темы притупляется. В самом деле, за одной эпохальной речью следует другая, столь же бессмысленная, митинги оппозиции всегда проходят одинаково и никогда ни к чему не приводят, а по поводу взрывов, лесных пожаров, эпидемий и иных форс-мажорных обстоятельств трудно удержаться от соблазна давать одни и те же ценные советы, одинаково дилетантские и малоисполнимые.

Если в начале десятых годов центральной темой общественной жизни были уличные протесты, то годы, отраженные в книге, объединяет другая тема или, вернее, пучок родственных тем. Это украинский Майдан и все, что стало его следствием: присоединение Крыма, борьба за Новороссию, западные санкции. Например, в 2014 году я писал, кажется, почти исключительно об этом. Этот главный сюжет эпохи, разумеется, обнаруживает себя то в одном, то в другом эпизоде сборника, однако от основного массива текстов этой тематики пришлось отказать-

ся. Сегодня они, скорее, могли бы служить материалом для исследователя радужных надежд, идейных метаний и горьких разочарований того времени.

Что же в результате осталось? Прежде всего, это статьи о литературе — области, которая мне известна лучше всего. К ним примыкают тексты, посвященные культуре и в первую очередь ее наиболее политизированной части — актуальному искусству (Pussy Riot, Павленский, Гельман). Я никогда специально не стремился писать о кино, но кое-что и в этой сфере никак нельзя было обойти вниманием — так, в разное время я написал целых три колонки про сериал «Игра престолов».

Разговор о литературе — это прежде всего разговор о личностях, ее создающих. Моими героями в эти годы становились и классики, такие как Бродский, Евтушенко, Пастернак, и современники — например, литераторы Дмитрий Быков, Алексей Улюкаев и даже рэпер Оксимирон. Поэтому в сборник естественным образом вошли и другие очерки биографического характера, посвященные таким фигурам, как Леонид Брежнев и Аллан Чумак, Фидель Кастро и Виктор Анпилов.

Завершившуюся эпоху можно воспринимать по-разному. Одним она кажется вереницей бурных и неожиданных событий, другим — тягучим временем застоя. В этой книге я попытался дать ее портрет глазами взвешенного, но неравнодушного наблюдателя.

Пустяковые люди

В издательстве «Алгоритм» вышла книга Надежды Толоконниковой «Pussy Riot. Что это было?». С ней какая-то запутанная история, хотя бесконечная путаница — обычное дело в жизни прославленного женского коллектива. «Что это было?» — вероятно, спрашивает и сама Толоконникова, которая в отличие от Чернышевского и Гитлера никаких книг в тюрьме не писала. Выходит так, что книжка возникла неизвестным природе способом и издана без согласия «автора». У издательства то ли шли, то ли не шли какие-то переговоры с вездесущими адвокатами (теперь уже бывшими), но и от них никакого разрешения не поступало. Теперь «Алгоритм» извиняется, но об изъятии книги из продажи вроде бы речи нет. Помчится ли по пригоркам собачья свадьба исков и разбирательств или же стороны договорятся полюбовно, не так уж и важно. Это лишь один из эпизодов, показывающих, что проект Pussy Riot уверенно входит в свою последнюю фазу: извлечение и подсчет барышей. Все меньше говорится о высоких идеях, о борьбе с мракобесием. Все глуше звучат призывы к освобождению осужденных. Все чаще мелькают цифирки и валютные

единицы: доллары, фунты, евро. Вокруг бухгалтерии начинается мелкая возня и грызня. Как говорила дама в одной редакции: «Для меня главное — (пауза и дальше торжественно) Сумма Прописью!»

Идейным защитникам панк-группы нынче неуютно, они тоже спрашивают себя: что это было? Мне обидно за умных и образованных людей, увязших в этой кампании. Мне хочется им сказать: ваш грех не в том, что вы не любите РПЦ, ее патриарха или русский народ с его грубоватой верой. Может быть, все это любить и не нужно. Ваш настоящий грех вот в чем: вы стали слишком сильно увлекаться пустяковыми людьми. Понять это увлечение можно: пустяк плакатен и однозначен. Пустяк бросается в глаза. К пустяку испытываешь теплое покровительственное чувство: в конце концов, это всего лишь пустяк. Пошли в храм, спели-сплясали. Ну глупость же, право слово. Но молодцы ведь девчонки! Дуры, конечно. Но молодцы.

А вы не боитесь всю жизнь так вот и провести наблюдая за плясками картонных дурилок? Не возникает ли у вас тоска по осмысленным, дельным людям, еще существующим в нашей стране? Я не буду говорить о «людях труда», которые «практически исчезли с наших телеэкранов», — об этом пусть вздыхают первые лица. Я приведу пример собственного невежества. Недавно мой приятель показал мне фотографию. На ней я увидел пожилого, но подтянутого человека с умным русским лицом. И в то же время так мог бы выглядеть британский аристократ. От этого человека веяло значительностью, масштабом личности. Приятель назвал мне его имя: Николай Николаевич Телегин. Должность: генеральный конструктор

выстрелов наземной, морской и танковой артиллерии. Не знаю такого. Я отличаю Равшана от Джамшуда и Шаца от Каца. Я, никакой не болельщик, знаю фамилии футболистов, купленных «Анжи» и «Зенитом». Телегина — не знаю. Он не засекречен, как некогда Королев. Он просто неинтересен публике. Неинтересно ей и дело, у руля которого он стоит (между прочим, перспективная статья несырьевого экспорта).

Мне кажется, если бы в наш мир снова пришли академики Сахаров, Лихачев, Аверинцев, мы бы их просто не услышали. Наша оптика больше не настроена на личности такого масштаба. «Академик? В каком стиле играет?» — как сказал бы один не оцененный при жизни мудрец. В ходу развлекатели, пляжные аниматоры — в телевизоре, на митингах, в блогах. Самый наглядный пример — Собчак вчера и Собчак сегодня. Да, Анатолий Александрович не был научным гением, а Ксения Анатольевна вовсе не глупа, но очевидна же разница величин между вожаком перестроечной оппозиции и Жанной д'Арк сегодняшнего протеста.

Но разве одна интеллигенция увлеклась пустяковыми людьми? Разве власть от нее отстает? Ведь именно власть своим упрямством впихнула Pussy Riot в центр общественного внимания. Сейчас она надувает новый воздушный шарик по имени Леонид Развозжаев. Враг государства № 1 найден, и это торговец меховыми шапками. Галантерейщик против короля! Он и его дружок Удальцов, профессорский сын, неспособный поднять руку на таракана. Ну не смешно ли? У нас безбилетники режут пассажиров в трамваях. У нас девушки вратарей зрения лишают, пронося петарды в причинном месте

(вот она, школа радикального акционизма). У нас пьяные джентльмены и даже трезвые дамы пачками сбивают пешеходов на остановках. Вот что на самом деле угрожает гражданам, а значит, и государству. Если долго стрелять по воробьям, то можно поверить, что они — драконы. Или что драконы — именно они. Преследуя переворотчиков уличных биотуалетов, можно проглядеть признаки настоящего переворота.

«Известия», 23.11.2012

Не тех распяли

Рональда Макдональда распяли на кресте. И плюшевого медведя тоже пригвоздили. И много кого еще от души истязают и мучают в инсталляции из пластмассовых фигурок, напоминающей картины босхианского ада. Это изделие американских художников, братьев Чепмен, приехало на выставку в Эрмитаж. А потом туда пришли православные. Сто семнадцать верующих, славных ленинградских казаков, посетили экспозицию. Сто семнадцать заявлений отправилось в прокуратуру. Теперь Эрмитаж проверяют на предмет экстремизма. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский взбешен: «Только идиоты могут считать, что указанная инсталляция оскорбляет крест, и не понимать, что речь идет о страшном суде, который приходит в наше время и который изображен братьями Чепмен».

Хорошо, кстати, что в Эрмитаже нет Босха. Уж его бы сразу разоблачили. То у него грешники занимаются

чем-то похожим на групповое соитие, то вообще открытые черты намалеваны. Прокуратуре было бы чем заняться.

Впрочем, Босх свое огреб еще в XVI веке. Нидерландские протестанты истово верили в Бога, но разоряли церкви и жгли иконы не хуже наших безбожников-комиссаров. Работы Босха, ван Эйка, других глубоко религиозных художников уничтожались во имя Христа — такой вот был поучительный парадокс.

Наши ревнители веры пока еще не бегают по музеям с канистрами керосина. Долгое время в фокусе их активности был Марат Гельман. Где скандал, там Гельман. Где Гельман, там скандал. Не далее как в мае его буквально оплевали на открытии выставки «псевдоикон» в Краснодаре. Но с Гельманом все понятно: уж такую репутацию заслужил он себе на земле русской, что даже обычная каноническая икона, выставленная в его «музейном пространстве», была бы воспринята как провокационный жест.

Пиотровский — иное дело. Его-то никак нельзя назвать провокатором. Более того, директор Эрмитажа — в силу самой должности неоспоримый авторитет в искусстве (почти как Онищенко* в санитарии). А Эрмитаж — главный российский храм искусства.

Мы помним, как жестко, избыточно жестко отреагировало государство, когда панк-группа попыталась нарушить сакральное пространство главного православного храма страны. Сейчас у властей есть возможность вос-

* Геннадий Онищенко — эпидемиолог, с 1996-го по 2013 г. глава Роспотребнадзора.

становить «равновесие силы» и дать по рукам православным джедаям, чтобы отбить у них охоту лезть со своим уставом в те сферы и учреждения, в которых они ничего не понимают и где их не любят и не ждут. Конечно, речь не о том, чтобы раздать 117 человекам по «двушечке», но как-то их все-таки хочется ткнуть носом в кошачий лоток. Для начала стоило бы вывесить на дверях прокуратуры табличку: «Заявления от казаков на художников не принимаются».

А с другой стороны, вправе ли я призывать державный молот на головы искусствоведов в лампадах? Это ведь тоже ростки гражданского общества. Прошлогодние болотные декабристы разбудили дремавшее болото; теперь кикиморы пишут письма в прокуратуру. Если кто-то думал, что гражданский протест — естественная монополия просвещенных и либерально мыслящих людей, то он ошибался. Вот вам, пожалуйста, православно-консервативный протест.

И даже больше можно сказать: в то время как политическая оппозиция раз за разом выходила на улицы под однообразными абстрактными лозунгами в стиле «долой самодержавие», реакционеры и «мракобесы» осваивали на практике инструменты гражданского общества. Небольшие, а местами и полумифические группы православных общественников действовали точнее, конкретнее и оперативнее неповоротливых белоленточных толп. Нужно ли было утеснить геев, или прижать хвост обнаглевшей Мадонне, или сорвать спектакль, или добиться запрета фильма — всюду мелькали летучие казачьи разезды и стайки равнодушных верующих. Не всегда им сопутствовал успех, но всякий раз они заставляли о себе

говорить. От этого у тонко чувствующих интеллигентов случались нервные припадки и утомительные партсо-
брания в соцсетях.

Клерикальное наступление выглядит столь впечат-
ляющим, что впору и в самом деле задуматься о защите
светской территории культуры, науки и образования. На-
конец, о защите прав атеистов (ведь должны же и у них
быть какие-то права). И если бы мне было позволено
давать советы вождям креативного класса, то я сказал бы
им так: да отложите вы в сторону ваши наполеоновские
лозунги. В обозримом будущем верховная власть вам не
светит. А вот защитить театр или выставку от благоче-
стивого разгрома — это ваша тема и ваш интерес. И раз
уж вы до сих пор в состоянии выводить на улицы тысячи
людей, то почему бы не выбрать для этого более кон-
кретные поводы?

Между прочим, по этим вопросам нет непримири-
мого антагонизма с властями: наши чиновники и такие
и сякие, но никто из них не Савонарола и даже не Побе-
доносцев. Вряд ли они горят желанием загнать страну
в монастырь, но, знаете ли, «общественность требует».
Православная общественность, какая же еще. Так по-
кажите же себя более убедительной общественностью,
господа вольнодумцы!

Пока же площади готовятся вновь услышать бес-
смысленное «долой», а в Эрмитаже неторопливо рабо-
тают прокурорские.

«Известия», 10.12.2012

Содержание

Предисловие автора	5
Пустяковые люди	8
Не тех распяли.	11
Сексуальное примирение	15
Простодушие Сталина	18
12 друзей Мединского	21
Скептики сраму не имут.	25
Власть поэтов	28
Имперская линза	32
Новые кербабаеты	36
Певец Кавказа и крымская платформа	40
Пастернак: поэт против проекта	44
Бродский наш	50
Памяти демона	54
Неоднозначный бард.	59
Люцифер на русских горках.	63
Совпадений — ноль.	68
Два сериала	72
Я душу Гозману продам	76

Без директора в голове	80
От какого наследства они отказываются?	85
Фуршет окончен, забудьте	90
Куда бежать из курятника?	97
Бесовский календарик	105
Фидель Кастро: унесенный призраками	110
Брежнев, опыт стабильности	116
Через ПЕН-колоду	121
Судьба «Русофобии»	127
Осторожно, радикальный феминизм!	134
Власть ерунды	140
Дональд Трамп в зеркале языка	145
Поэт-фарцовщик, поэт-парторг	150
Серебренников: режиссерская трагедия	156
«Игра престолов»: куда ведет лестница хаоса? . . .	162
Аллан Чумак как апофеоз советского сознания	167
Павленский зажигает огни	172
Памяти Виктора Анпилова: последний коммунист?	177
Игра престолов. Итоги	181
Ахиллес и Тортилла	189
Уроки Нобеля	201
Людены или люденьги?	211

Литературно-художественное издание

Игорь Караулов
Трудный возраст века

16+

Художественный редактор *Павел Лосев*
Редактор *Аглая Топорова*
Корректор *Антонина Семенова*
Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 23.04.2020. Формат 84 x 108/32
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 11,76. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО ИД «Городец-Флюид»
105318, г. Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 4 А
тел.: (985) 8000 366
www.gorodets.ru
e-mail: info@gorodets.ru, levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

Игорь Караулов не только знаменитый поэт, но и один из умнейших политических обозревателей современной России. Спокойный голос, ирония, глубина взгляда и широта подхода делают каждое его высказывание событием. В настоящей книге автор ретроспективно оглядывает 2010-е — десятилетие Трампа и Брексита, Майдана и Русской весны, Павленского и Pussy Riot, etc., — этот взгляд необходим, чтобы, сделав выводы, сформулировав итоги, придя к обобщениям, — двигаться дальше, в третье десятилетие XXI века, не наощупь, а в свете понимания прошедшего.

ГОРОДЕЦ

ФЛЮИД

www.gorodets.ru

16+